

Кружинов Валерий Михайлович

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МНОГОПАРТИЙНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1917 ГОДУ

Анализируются представления современников о природе многопартийного социалистического правительства, идея которого в 1917 г. противопоставлялась правящей либерально-социалистической коалиции и ассоциировалась с возможностью выхода из революционных катаклизмов. Впервые установлены природа, содержание и эволюция "просоветского" и "антисоветского" вариантов такого правительства, их соответствие расстановке политических сил и перспективе создания гражданского консенсуса государственной власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 112-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

6. **Ситуационный анализ, или Анатомия кейс-метода** / под ред. Ю. П. Сурмина. Киев: Центр инноваций и развития, 2002. 286 с.
7. **Тарханова И. Ю.** Интерактивные стратегии организации образовательного процесса в вузе: учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. 67 с.
8. **Тулепбергенова Д. Ю.** Сущность кейс-стади: педагогический аспект осмысления термина // Интеграция образования. 2014. № 1 (74). С. 82-88.
9. **Юлдашев З. Ю., Бобохужаев Ш. И.** Инновационные методы обучения: особенности кейс-стади метода обучения и пути его практического использования: учебное пособие. Ташкент: IQTISOD-MOLIYA, 2006. 88 с.

USING CASE METHOD AS MEANS FOR FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF LAW STUDENTS

Kozlova Valeriya Nikolaevna
Khakass State University named after N. F. Katanov
kozlovavn@mail.ru

The article is devoted to the problem of forming professional competences of law students by means of using a case method (method of situational teaching) in the process of studying juridical disciplines. The author pays special attention to the analysis of various types of cases considering the goals and tasks of their usage, structure and the specifics of the problem formulation. The paper also analyzes the content of a case and the final results of using the method of situational teaching of law students.

Key words and phrases: legal education; competence approach in education; professional competences; case method; method of situational teaching; case.

УДК 94(47).084.2

Исторические науки и археология

Анализируются представления современников о природе многопартийного социалистического правительства, идея которого в 1917 г. противопоставлялась правящей либерально-социалистической коалиции и ассоциировалась с возможностью выхода из революционных катаклизмов. Впервые установлены природа, содержание и эволюция «просоветского» и «антисоветского» вариантов такого правительства, их соответствие расстановке политических сил и перспективе создания гражданского консенсуса государственной власти.

Ключевые слова и фразы: многопартийное социалистическое правительство; Советы; большевики; меньшевики; эсеры.

Кружинов Валерий Михайлович, д.и.н., профессор
Тюменский государственный университет
vm.kruzhinov@mail.ru

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МНОГОПАРТИЙНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1917 ГОДУ[©]

1917 год стал переломным в истории России. Многочисленные противоречия, назревавшие в стране на протяжении десятилетий и до предела обострившиеся в результате трех лет мировой войны, поставили ее на грань национальной катастрофы и привели к резкой поляризации общественных настроений. Наряду с усилением позиций большевиков, ускорило размежевание в рядах меньшевистской и эсеровской партий, левые течения которых (в первую очередь меньшевики-интернационалисты, меньшевистская группа «Новая жизнь» и левые эсеры) выступили против коалиции с либералами, предлагая создать широкий революционный фронт социалистических партий с участием большевиков. Свое конкретное выражение этот призыв получил в идее многопартийного (или однородного) социалистического правительства, инициатива образования которого, как предлагал еще в мае 1917 г. меньшевик-новожизненец Н. Н. Суханов, должна была исходить от Советов после их завоевания «пролетарскими и примкнувшими к ним последовательно демократическими элементами» и изоляции «соглашателей», «бежавших от власти как черт от ладана» [6, с. 246-247].

В такое правительство, считал Н. Н. Суханов, должны будут войти представители всех основных социалистических группировок, поскольку ни одна из них в отдельности не сможет организовать нормальное управление страной и проводить реформы, не учитывая позиции других. «Не подлежало сомнению, ... – рассуждал он по этому поводу, – что против коалиции (*т.е. блока либералов и социалистов – прим. автора – В. К.*) демократия (*т.е. социалисты – прим. автора – В. К.*) и Совет должны были выступить только единым фронтом. Демократия и Совет... без малейшего труда могли взять власть и нести ее бремя. Они легко могли справиться с буржуазией и коалицией. Но часть демократии и Совета – меньшинство их не могло справиться ни с властью, ни с коалицией, ибо ему пришлось бы иметь против себя не буржуазию, а прочный советско-буржуазный блок» [Там же, с. 246].

Почти одновременно вопрос о многопартийном социалистическом правительстве начинает обсуждаться в районных Советах Петрограда. В его поддержку высказался ряд Советов центральных районов России, Урала, а 17 июля на заседании ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов в поддержку лозунга многопартийного социалистического правительства выступил меньшевик-интернационалист Ю. О. Мартов. С этим правительством он связывал надежды на немедленное заключение мира, проведение преобразований в интересах «низов», а также скорейший созыв Учредительного собрания [4].

Такой взгляд на происхождение и задачи однородной власти, хотя и не был идентичен большевистскому лозунгу «Вся власть Советам!», так как не ставил вопрос о замене старого аппарата управления новым, советским, но и не противоречил ему, выдвигая Советы (хотя бы до созыва Учредительного собрания) на роль главного арбитра, определяющего судьбы России. В этом контексте он разделялся и представителями умеренного крыла в РСДРП(б) (Л. Б. Каменевым, А. И. Рыковым, Д. Б. Рязановым и др.), рассматривавшими Советы как один из альтернативных органов будущей власти наряду с Учредительным собранием.

Непременным условием такой комбинации, которую при определенных условиях не отрицал и В. И. Ленин, считался отказ большевиков от попыток свержения Временного правительства вооруженным путем. Однако если для умеренных большевиков интерес к многопартийному социалистическому правительству оставался неизменным на протяжении всего 1917 г., а по мере углубления раскола в рядах меньшевиков и эсеров даже усиливался, то «умеренность» В. И. Ленина, напротив, носила импульсивный характер и в середине сентября окончательно сменилась требованием организации вооруженного восстания, «не теряя ни минуты» [1, с. 239-247].

Причины столь резкого поворота к революционному насилию сам В. И. Ленин связывал с дальнейшей радикализацией масс, достигшей после разгрома корниловщины такого уровня, когда, по его мнению, «за нами (идет – прим. автора – В. К.) большинство народа» [Там же, с. 239, 244]; усилившимися опасениями, что из-за медлительности большевиков Временному правительству удастся тем или иным способом «выпустить революционный пар» и влияние партии пойдет на убыль [Там же, с. 240, 285]; а также с всплесками антиправительственных выступлений в Германии, которые были восприняты им как «признаки кануна революции в мировом масштабе» [Там же, с. 272, 275].

Среди других обстоятельств, оказавших существенное влияние на негативное отношение В. И. Ленина к идее однородной власти, укажем еще на одно, им не названное, и, видимо, поэтому ускользавшее из поля зрения исследователей. Оно заключается в том, что после неудачного корниловского выступления, когда доверие масс к коалиции с либералами упало до самого низкого уровня, голоса в поддержку многопартийного социалистического правительства, ранее звучавшие, прежде всего на левом фланге меньшевиков и эсеров, стали раздаваться и в рядах центристской части этих партий и даже правее. Эта тенденция особенно проявилась в ходе подготовки Демократического совещания, когда при обсуждении вопроса о принципах формирования Временного правительства нового состава многие организации меньшевиков и эсеров высказались против участия в коалиции кадетов, замешанных в корниловском мятеже.

Однако в отличие от левого крыла меньшевистско-эсеровского блока, выступавшего, как уже указывалось, за создание многопартийного социалистического правительства под эгидой Советов, меньшевистский и эсеровский центры отводили решающую и даже единственную роль в этом процессе органам городского самоуправления, земствам и кооперативам, объективно опиравшимся на более широкую социальную базу, за счет слоев отсутствовавших или слабо представленных в советских организациях, но в большей мере находившихся под влиянием умеренных социалистов, чем большевиков. Такое понимание природы однородной власти отодвигало Советы на периферию политической жизни и ассоциировалось в представлении В. И. Ленина с продолжением старого курса на сотрудничество с буржуазией.

В результате к осени 1917 г. стороны пришли не только без единой концепции многопартийного социалистического правительства, но и с таким грузом разногласий, что преодолеть их в условиях социального взрыва, разразившегося в стране, а с ним и крушения старых структур власти, если и было возможно, то, скорее всего, на основе признания революционно-октябрьского пути развития, которому в большей мере соответствовал «просоветский» вариант однородной власти Н. Н. Суханова, чем «антисоветский» центристски настроенной части меньшевиков и эсеров. Отсюда, однако, не следует, что их интерпретация многопартийного социалистического правительства была бесплодной. В качестве главного возражения против такого предположения достаточно указать хотя бы на то, что в случае реализации предложений меньшевистско-эсеровского центра, в основном соответствовавших расстановке политических сил в России, проблема гражданского консенсуса государственной власти, безусловно, решалась бы более глобально, а, следовательно, и с меньшими потерями для общества.

С другой стороны, было бы утопично ожидать от такой властной конфигурации «чудесного» выхода из революционных катаклизмов, которые развивались в силу своих внутренних закономерностей и могли быть усилены или ослаблены, но не остановлены по желанию той или иной партии или группы партий. На это обстоятельство обращал, например, внимание П. А. Сорокин: «Если революции нельзя искусственно начать и экспортировать, еще менее возможно ее искусственно остановить» [5, с. 37-38].

Своеобразной иллюстрацией к этим словам может служить одна из немногих попыток создания меньшевистско-эсеровской модели многопартийной социалистической власти, предпринятая осенью 1917 г. в Перми. Здесь после октябрьских событий в Петрограде был образован Революционный комитет, в который вошли по три меньшевика, эсера и большевика. Предполагалось, что Комитет не будет касаться политических проблем и ограничит свою деятельность вопросами местного самоуправления. Однако по мере развития

революционного процесса позиции сторон в Комитете ужесточаются и выходят за рамки первоначальной договоренности. В конце концов, после принятия СНК декрета о печати, направленного против любых оппозиционных выступлений в прессе, меньшевики и эсеры предложили большевикам обсудить этот документ. Те же, в свою очередь, отказались солидаризироваться с большинством Комитета и 1 ноября вышли из него [2].

Правда, в конце ноября 1917 г. правые эсеры выступили с инициативой организовать новую властную структуру – «социалистический» Народный Совет по управлению Пермской губернией в составе 25 человек, в котором 10 мест отводилось Советам; 5 – органам местного самоуправления; 5 – профсоюзам и кооператива и по одному – представителям эсеров, большевиков, меньшевиков, народных социалистов и плехановской группы «Единство» [3]. Народный совет должен был выполнять функции «губернского парламента», сместить комиссара Временного правительства и создать новый орган исполнительной власти в регионе.

Однако, воспроизводя ту модель власти, которая выдвигалась меньшевистско-эсеровским центром еще в период подготовки Демократического совещания, эти предложения вновь оказались неприемлемыми для большевиков и были отвергнуты ими как «контрреволюционная затея» и «попытка создать ублюдочный орган с искусственно подобранным соглашательским большинством» [7].

Такая развязка имела важные политические последствия, во многом предопределив характер дальнейшего развития революционного процесса, перераставшего в гражданскую войну.

Список литературы

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. Изд-е 5-е. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. Т. 34. 584 с.
2. Народная воля (Пермь). 1917. 3 ноября.
3. Народная воля (Пермь). 1917. 28 ноября.
4. Рабочая газета (Петроград). 1917. 19 июля.
5. Сорокин П. А. Дальняя дорога. М.: Московский рабочий, 1992. 303 с.
6. Суханов Н. Н. Записки о революции. М.: Политиздат, 1991. Т. II. Кн. 3-4. 398 с.
7. Уральский рабочий (Екатеринбург). 1917. 3 декабря.

ORIGIN AND EVOLUTION OF CONCEPTION OF MULTI-PARTY SOCIALIST GOVERNMENT IN 1917

Kruzhinov Valerii Mikhailovich, Doctor in History, Professor

Tyumen State University

vm.kruzhinov@mail.ru

The paper analyzes the views of contemporaries on the nature of the multi-party socialist government, the idea of which in 1917 was opposed to the ruling liberal-socialist coalition and was associated with the possibility of escape from revolutionary cataclysms. The author for the first time identifies the nature, content and evolution of the *pro-soviet* and *anti-soviet* variants of such government, their correlation with the political landscape and the prospect for the creation of the civil consensus of state power.

Key words and phrases: multi-party socialist government; Soviets; Bolsheviks; Mensheviks; socialist revolutionaries.

УДК 94(47).008:003

Исторические науки и археология

В статье на примере наследия митр. Димитрия Ростовского проверяется концепция семиотических истоков противостояния старообрядцев и представителей патриаршей церкви в XVII – нач. XVIII в. Автор приходит к выводу, что митр. Димитрий в своем «Розыске о раскольнической брынской вере» обличал старообрядцев с позиции учения о знаке блаж. Августина, критикуя их представления о соотношении знака и означаемого в области сакрального. Делается предположение об отсутствии у ранних старообрядцев целостного семиотического сознания.

Ключевые слова и фразы: Димитрий Ростовский; старообрядцы; старообрядчество; семиотическое сознание; история культуры.

Крылов Алексей Олегович

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

kot165@post.ru

«РОЗЫСК О РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ БРЫНСКОЙ ВЕРЕ» МИТРОПОЛИТА ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

На рубеже XVII-XVIII вв. в российской церковно-интеллектуальной среде существовали две чётко оформленные группы: европейски образованные православные интеллектуалы, так или иначе связанные с могилянкой традицией, и лидеры старообрядчества, переживавшего этап своего богословского становления. В ситуации